

Мы просто дружим

Автор:

[Анастасия Градцева](#)

Мы просто дружим

Анастасия Градцева

- Саня, - прошептала Женька. - Мы же с тобой все испортим...- Скажи, что ты не хочешь - и я остановлюсь.Черт. Она хотела. Очень хотела. Даже зная, что это ее лучший друг, что завтра она не сможет смотреть ему в глаза и что десять лет дружбы сейчас рухнут из-за глупого отпускного сумасшествия.- Нет, не хочу, - выдохнула она.- Врешь.Двое лучших друзей, один отпуск и неожиданно вспыхнувшая страсть, которая не укладывается ни в планы о будущем, ни в элементарное понятие о здравом смысле. Что это? Временное помешательство или... любовь, на которую слишком долго закрывали глаза?Содержит нецензурную брань.

Анастасия Градцева

Мы просто дружим

Глава 1

«Хорошо жить одной, без всех этих мужиков», - думала Женя. - «Просто сказка! Никто не устраивает срач, никто не возмущается, что ужин не готов, никто не спрашивает, почему так поздно пришла, где была и почему лежишь и рыдаешь, уткнувшись в подушку, на большой кровати своей уютной квартиры».

Чистое счастье. Пусть и сквозь слезы.

Рыдать хотелось долго и упоительно, с соплями и подвываниями, но тут абсолютно не вовремя зазвонил телефон. «Саня» – высветилось на экране.

Будь это любой другой человек, Женя бы, пожалуй, не стала брать трубку. Но лучший друг есть лучший друг, перед ним можно не притворяться. Тем более что Саня редко звонил просто так, не по делу, скорее всего, ему что-то было нужно.

– Привет. – И Женя оглушительно хлюпнула носом.

– О, мать, ты чего? – тут же насторожился голос на том конце трубки. – Что там у нас за потоп? Что-то серьезное?

– И да, и нет.

– Альбертик твой опять нахуевертил?

Вообще-то Жениного мужика с гордым именем Альберт все звали Аликом, но Саня предпочитал уничижительную форму Альбертик, так как на дух того не переносил и считал, что подруга могла найти себе кого-то и получше.

– И да, и нет, – повторила Женя. – Сань, тут по телефону не расскажешь, вот правда.

– Так я сейчас приеду, говно вопрос, – с готовностью ответил он. – Я как раз хотел у тебя маленький чемодан попросить, для ручной клади.

– Зачем тебе? – вяло удивилась Женя.

– В Питер хочу на выходные съездить. Дашь погонять?

– Бери, конечно.

– Буду через полчаса, – пообещал он. – Так что прекращай реветь, успокаивайся и иди ставь чайник.

– Ой какие мы умные, – пробурчала Женя, но тем не менее, положив трубку, и правда не стала больше рыдать. Пошла умылась, пригладила встрепанные рыжие кудри мокрыми руками, чтобы смотрелись поаккуратнее, и даже сменила футболку на более приличную – без дырки под мышкой и с нерастянутым воротом. Саня, конечно, друг, но он все-таки еще и парень, и плохо перед ним выглядеть не хотелось.

Ровно через полчаса в дверь затарабанили. Женя как раз наливала воду в чайник.

– Иду! – крикнула она.

В дверь заколотили сильнее. Казалось даже, что ногами.

– Да иду, блин, сказала же! – психанула Женя и побежала открывать.

– Привет! – На пороге стоял улыбающийся Саня. – Я уж испугался, что ты там топиться в ванной пошла или на крюке от люстры вешаться.

– Привет! – Она крепко обняла его. – Вот еще! Ни один мужик этого не стоит, тем более такое ничтожество, как Алик.

– А вот это ты мне сейчас в подробностях и расскажешь, – кивнул Саня и потянул носом воздух. – Пирог?

– Именно. С малиной. Еще есть шоколадные маффины, банановый хлеб и ванильный крем.

Саня мгновенно помрачнел.

– Что настолько все плохо?

Женя независимо пожала плечами и ничего не стала отвечать. Да, была у нее такая особенность: она пекла, когда у нее было отвратительное настроение. И

чем хуже Жене было, тем больше видов выпечки самозарождалось на ее кухне. До рекорда сегодняшней ассортимент не дотягивал, но явно был выше среднего. Неудивительно, что хорошо знавший ее Саня насторожился.

- Так что в итоге случилось, Жень? - спросил он, заходя на кухню и устраиваясь на своем привычном месте.

- Алик мне изменил, - буднично сообщила она. - Тебе маффины или пирог с малиной? Он, правда, еще горячий, но...

- Пирог, - решил Саня. - Пока будешь рассказывать, как раз остынет. А с чего ты решила, что Альбертик тебе изменяет? Он же вообще сейчас не в Москве вроде.

Альберт был бизнес-тренером (еще один повод для бесконечных Саниных издевок) и часто уезжал в регионы проводить свои бесконечные семинары.

- Да, он в Казани сейчас, - подтвердила Женя. - Но мы, понятное дело, с ним переписывались. Голосовые записывали, фотки отправляли, видео всякое. И вот вчера вечером Алик прислал мне дикпик.

Саня поперхнулся чаем.

- Это фотка члена, - невозмутимо пояснила она.

- Бля, Жень, я в курсе, просто не ожидал.

- Так вот, знаешь, что было на этой фотке? Могу даже показать! Специально не стала удалять.

- Не надо! - поспешно перебил ее Саня. - Э-э-э, Жень, мы друзья, конечно, и я ради тебя на все готов, но можно мне не смотреть на хер твоего мужика? Пожалуйста! Или хотя бы не за столом?

- Ладно, я так тебе опишу, - махнула рукой Женя, не обращая внимания на ужас, застывший в Саниных глазах. - Он мне часто шлет такие фотки, я привыкла, хотя размер у него ну вот вообще скромный. Прямо сильно меньше среднего.

- У него еще и член маленький? Что ты вообще в нем нашла?

- Не перебивай. Так вот, меня насторожило, что вчерашняя фотка была совсем не похожа на остальные. Обычно у него там, хм, все довольно естественно, а вчера как на конкурс: красиво выбрито, пресс втянут, никаких лишних вещей на фоне. Странно, подумала я. Это «ж-ж-ж» явно неспроста.

- Ты прям Шерлок Холмс! - не удержался Саня.

- Ага, - увлеченная рассказом Женька даже не заметила подкола. - Я решила взять его на понт и пишу: так мол и так, я знаю, что ты мне изменяешь. Ну, Сань, явно же не для меня он такое парадное фото делал? Мне, видимо, просто за компанию решил отправить. Такая красота ведь получилась, жаль, если только одна баба увидит. Вообще не удивлюсь, если он рассылку по своим контактам сделал.

Саня приподнял темную бровь, карие глаза весело сверкнули.

- И назвал ее «Мой маленький подарок»?

Женя хихикнула, как девчонка, а потом помрачнела:

- Слушай дальше. Главное веселье впереди. Алик признался, что да, у него была там какая-то баба с его тренингов, я, естественно, послала его нафиг, а он, паскуда, знаешь, что сказал?

- Я весь внимание.

- Сказал, что сам давно хотел со мной расстаться, потому что мы не совпадаем размерами! Я ему не соответствую! И я типа должна себе найти мужика, подходящего мне по габаритам.

- Не понял.

- Чего ты не понял?! - взвилась Женя, - Алик сказал, что это не у него член маленький, а типа я шире, чем надо. Ну не сука?!

И вдруг зло, отчаянно расплакалась.

Совершенно офигевший от всей вываленной на него информации Саня притянул Женю к себе и стал ласково поглаживать по спине и волосам.

Женя всхлипнула и уткнулась в него, машинально вдыхая знакомый запах. От Сани всегда пахло очень приятно: одеколон, гель для душа и терпкий, еле уловимый запах мужского тела. Одурачивающая смесь. Женя вдохнула еще раз и вжалась в друга сильнее. Плакать в Саню ей тоже всегда нравилось – он был приятно твердым, горячим и обнимал как-то так, что все проблемы казались абсолютно решаемой ерундой. А еще его руки так осторожно поглаживали волосы, нежно перебирая пряди, что хотелось мурлыкать от удовольствия, а не рыдать по своей загубленной жизни.

– Пусть только этот мудака вернется в Москву, – тихо пообещал Саня, привычно накручивая на палец Женины рыжие кудри. – Я ему оторву нафиг и его карликовый член, и крошечные яйца. Блин, Жень, где ты только таких уродов находишь? Я ж тебе сразу говорил, что человек с именем Альберт и профессией «бизнес, блядь, тренер» не может быть нормальным. А ты мне не верила.

– А сам-то, – шмыгнула она ему в плечо. – Кто приперся на шашлыки со Снежаной? Я думала, так только в массажных салонах девочки себя называют. У нее же ни мозгов, ни воспитания. Одни ноги.

Саня фыркнул ей в макушку:

– Жень, ты так говоришь, как будто я на ней жениться планировал. Она была мне нужна на пару раз и для вполне определенных целей. Если бы ты себе находила мудаков исключительно для постельных утех, я бы тебе и слова не сказал. Но ты ж в них зачем-то влюбляешься.

– Есть такое, – вздохнула она, с некоторым сожалением отстранилась от Сани, взяла бумажную салфетку и высморкалась. – Но хрен с ним с Аликом, хоть и обидно до глубины души. Главная проблема в другом.

– И в чем же основная проблема? У тебя еще какой-то мудака есть? – напрягся Саня.

– Нет. Место мудака пока вакантно. Дело в другом. Через три недели у меня отпуск. И мы собирались с Аликом ехать в Европу. Снять машину, гулять по небольшим городкам, селиться в уютных пансионах и наслаждаться жизнью. Ну ты помнишь, я же тебе говорила. Мы даже билеты уже взяли! Гостиницы забронировали! И тут такая подстава. Сань, да я два года на этот отпуск пахала. Не покладая голосовых связок, блин!

Саня серьезно кивнул. Он был в курсе. Женя работала актрисой дубляжа. И, надо сказать, была очень востребована – проекты у нее всегда были расписаны на пару месяцев вперед. Но больших денег в этой профессии не водилось, поэтому Женька и правда работала как проклятая: кроме фильмов, которые она любила озвучивать, и мультфильмов, которые просто обожала, ей приходилось брать, к примеру, рекламу. Оплачивалось это в разы лучше, но нервов сжирало просто дикое количество. Каждый раз после такой записи Женя писала Сане гневные сообщения, где последовательно ругала и дебильный текст рекламы, и идиотов-заказчиков, которые сами не понимают, чего хотят. «Меня попросили сказать это печально и задорно одновременно. Саня, они ебанулись?!»

– И что теперь будет с отпуском? – спросил он сочувственно.

– Не знаю, в этом и проблема, – тяжело вздохнула Женя. – Понимаешь, я хочу поехать! Я два года не отдыхала! И заранее освободила себе июнь. Я даже на другое время не могу перенести поездку, потому что с июля и до середины сентября у меня запланированы записи. По некоторым я даже договор уже подписала!

– Так в чем проблема? Поезжай одна! – предложил Саня.

– Не потяну, – покачала она головой. – Я исходила из расчета, что все расходы делим пополам: аренда машины, бензин, гостиницы. У меня тупо не хватит денег. Да и одной ехать на тачке по Европе – сомнительное удовольствие. Вдруг я там заглохну где-нибудь посреди живописных полей?

– Так, ну а позвать кого-то с собой? Подругу? Машку или Юлю?

– Не могут, спрашивала уже.

– Маму взять с собой?

- Не дай Бог.

- Тогда отменяй все к херам, пока с тебя не сняли деньги за бронирование, - посоветовал Саня и придвинул к себе поближе блюдо с пирогом. - Билет сдавай, если он возвратный.

- Возвратный. Алик свой уже сдал.

- Ну вот видишь! А зимой полетишь на сэкономленные деньги в Египет. Будешь пить коктейли у бассейна и заигрывать с официантами.

- Ну да. - Женя прекрасно понимала, что Саня предлагает разумные вещи, но отменить эту поездку казалось предательством по отношению к самой себе. Долгими зимними вечерами она сидела, уставшая после работы, не способная даже на то, чтобы выдать из себя пару слов, и тщательно продумывала маршрут этого европейского путешествия. Любовно выбирала отели, отмечала на карте места, которые нужно посетить, и представляла там себя - в широкополой шляпе и летящем сарафане. Посреди хмурой московской зимы Женя создала себе мечту, где было терпкое итальянское вино, хрустящие французские круассаны, сияющие вечной красотой Альпы и шум моря, которое свежо и сладко пахло. Почему-то арбузом.

Променять этот вымечтанный волшебный отпуск на тупое лежание в стандартном шезлонге стандартного отеля казалось преступлением. Но и другого выхода - тут она была согласна с Саней - не виделось.

Женя открыла холодильник, достала оттуда бутылку мартини и мрачно налила себе почти полный бокал.

- Будешь? - спросила она у Сани, тот отрицательно покачал головой и покосился на мартини.

- Не хочешь тоником разбавить?

- Не сегодня.

Женя задумчиво попивала свой антидепрессант и искоса рассматривала Саню, который в это время увлеченно расправлялся с малиновым пирогом. Если бы ее спросили, кто самый легкий на свете человек, она бы, не задумываясь, назвала имя лучшего друга. Саня никогда ничего не воспринимал всерьез: все проблемы у него считались ерундой, все сложности объявлялись временными, а все реально непростые жизненные ситуации превращались в забавные истории, которыми он любил делиться в компаниях, вызывая каждый раз бурный хохот. Заводной, веселый, способный найти общий язык с кем угодно, Саня был идеальным проект-менеджером в одной крупной айти-компании, потому что при всей своей внешней безалаберности был чрезвычайно ответственным, прекрасно умел мотивировать сотрудников и с одинаковой легкостью мог раздать им и пряники, и пиздюли, в зависимости от результатов работы. С девушками у Сани тоже никогда не было проблем, это у девушек были проблемы с Саней: они никак не могли поверить, что этот успешный симпатичный молодой мужик не ищет серьезных отношений. А ему это и правда было не нужно.

Мартини в бокале уменьшался, щеки у Жени понемногу разрумянивались, по телу разливалось приятное тепло, а в голове появлялась обманчивая легкость. И именно в этот момент, когда мыслей внутри почти не осталось, туда вдруг залетела безумная, совершенно невероятная идея.

– Сань, – Женя резко выпрямилась и в упор уставилась на друга.

Он сразу почуял неладное.

– Что?

– А у тебя ведь есть шенген, ты же в марте ездил в Германию на конференцию.

– Женька...

– Сань, пожалуйста! – горячо проговорила она и схватила его за руку, жалобно заглядывая в глаза. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Там будет здорово, правда! Я очень хорошо все придумала. Будешь там местных девчонок кадрить, пить вкусное вино и смотреть на красивые пейзажи! Хочешь, я даже всегда буду машину вести, чтобы ты мог отдохнуть? Гостиницы перебронируем, где сможем, чтобы два отдельных номера было!

– Это меньшая из проблем, – отмахнулся Саня. – Мы с тобой в палатке в одном спальном мешке спали, и ничего. Как будто одну комнату не поделим.

– Ну, лучше все же в отдельных, – чуть смутилась Женька. – Так ты согласен?

– Погоди, – Саня нахмурился, и его лоб пересекла непривычная морщинка. – Самый большой вопрос...

– Деньги?

– Вряд ли, – очаровательно улыбнулся он. – За мой треп пока хорошо платят, так что, думаю, эта поездка будет мне по карману, еще и на дорогие рестораны нам с тобой останется. Вопрос в том, отпустят ли с работы. По идее в конце мая у нас сдача проекта и будет небольшой перерыв, пока половина команды в отпусках... Я на июль предварительно брал, но, может, мне сдвинут на июнь. Короче, погоди, я позвоню и узнаю.

Саня взял мобильник и вышел в коридор, а Женька по-детски скрестила пальцы и тихо зашептала «пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пусть все получится». Если поедет Саня, отпуск будет спасен. С ним будет даже лучше, чем с Аликом! Веселее точно!

Через несколько томительных минут Саня вернулся. С нарочито строгим лицом, которое Женьку никогда не могло обмануть.

– Да?! – завизжала она и бросилась ему на шею.

– Да, – засмеялся Саня, легко ее подхватывая. – Должна мне будешь!

– Все, что угодно! – пылко пообещала Женя. – Пойдем я тебе покажу маршрут нашей поездки. Саня, поверь, это будет огонь! Этот отпуск ты запомнишь на всю жизнь – обещаю!

- Ты летишь в отпуск с Саней? Да ну нафиг!

- Ну да, с ним, а что такого? – удивилась Женя. Она разговаривала с Машей, зажав телефон плечом и параллельно вытаскивая посуду из посудомойки.

- Колись, подруга, вы с ним начали мутить, да?

- С ума сошла? – фыркнула Женя. – Мы друг друга десять лет знаем, ты когда-нибудь замечала, чтобы между нами кипели страсти?

- Ну все, кто вас первый раз видит, сначала думают, что вы встречаетесь.

- Просто потому, что мы с Саней обнимаемся при встрече? Или потому, что мы часто проводим время вместе? С тобой я тоже обнимаюсь и время провожу, это же не значит, что я с тобой встречаюсь!

- Тише, тише, не кипятись, – примирительно сказала подруга. – Я просто сказала, что люди так считают. Ты же знаешь, как обычно говорят: дружбы между мужчиной и женщиной не существует, это просто отложенный секс.

- Господи, какие все замшелые, – пробормотала Женя, составляя тарелки в аккуратную стопку. – Нельзя все сводить к сексу. Можно же абсолютно не интересоваться парнем в сексуальном плане, но при этом ценить его как классного человека.

- Ага, теперь все ясно! Значит, секрет вашей дружбы в том, что ты просто не хочешь Саню? – засмеялась подруга.

Женя тяжело вздохнула. Маша была простая, как ситцевые трусы. Иногда это было хорошо, но чаще подбешивало. Вот как сейчас.

- Да, не хочу и никогда не хотела, он совершенно не мой типаж, – отрезала она. – И слава Богу, потому что Саня через пять минут после знакомства с любой симпатичной девушкой уже готов прыгнуть с ней в кровать. А через десять минут после кровати уже теряет к ней интерес. Вот серьезно, встречаться с ним было бы ужасно. Чур меня, чур меня, как говорится. А вот друг он прекрасный! Между прочим, сдвинул отпуск ради меня, в отличие от некоторых!

– Ну Женя, – заскулила Маша, быстро сообразив, что разговор скатился не в нужную ей сторону. – Меня бы все равно не отпустили, даже спрашивать не было смысла. Да и зачем тебе я? С Саней будет все то же самое, что и со мной, только еще веселее.

– Ну да, – хмыкнула Женя. – Будем с ним вдвоем парней клеить, так что ли?

– Твой Саня такой смазливый, что на него и парни легко клюнут, – засмеялась Маша. – Тем более в толерантной Европе. Ой, в дверь звонят! Это Коля, наверное. Давай, Женя, пока, вечером еще наберу!

И не успела Женя попрощаться, как в трубке уже были только гудки.

Разговор получился каким-то...царапающим. Неприятным.

Пришлось даже соврать.

Потому что с «никогда» она, конечно же, преувеличила. Когда-то Женя очень даже хотела Саню.

Но, блин, покажите ей ту, которая его не захочет? Он ведь и правда очень красивый – слово «смазливый» тут не подходило, потому что его внешность была не сладко-ванильной, как у каких-нибудь модельных мальчиков, а очень даже мужской. При этом не сказать, чтобы Саня как-то заботился о том, чтобы хорошо выглядеть. Постоянно забывал сходить к парикмахеру и месяцами ходил с лохматой нестриженной башкой, отбрасывая со лба отросшую челку, а из всей одежды предпочитал джинсы и широкие толстовки, хотя мог бы охренительно смотреться в узких брюках и рубашке. Женя его как-то видела в таком наряде на свадьбе у Маринки. Все подружки невесты Саню тогда чуть слюнями не залили!

Саня был хорош. Что правда-то правда. И при их первой встрече в кафе, когда одноклассница Светка позвала её на двойное свидание, Женя сразу оценила его по чисто женской шкале «дала бы – не дала». Дала бы. Но это так, теоретически. Ведь Саня был со Светой, а для Жени был припасен какой-то знойный, но тупой как пробка красавчик Геннадий. Света, кстати, тоже умом не блистала, поэтому между Женей и Саней, как между сходными по интеллекту людьми, очень быстро завязался разговор. И это был такой интересный разговор, что Санина

внешность мгновенно отошла на второй план.

Потом Саня позвонил ей через пару недель и позвал в кино.

– Слушай, я как бы сейчас с парнем встречаюсь, – неловко призналась Женя, которая закономерно решила, что это с его стороны подкат.

– Ну и бери его с собой, в чем проблема? – удивился непосредственный Саня. – Я тоже не один буду. А после кино посидим вчетвером где-нибудь, поболтаем.

Формат таких двойных свиданий они потом использовали очень часто. Это отлично страховало от скучного времяпрепровождения с теми, с кем Саня и Женя на данный момент встречались. Жаль, правда, что пришлось в итоге отказаться от этого, потому что другие участники таких встреч сильно возмущались, говоря, что Саня и Женя болтают друг с другом, а на них вообще внимания не обращают.

Ну... возможно, так и было.

А чего они такие скучные?!

«Хорошо, что сейчас я к Сане абсолютно никакого влечения не испытываю, – с облегчением подумала Женя. – Все же доля правды в Машинах словах есть: секс испортил бы нашу дружбу раз и навсегда».

За день до отъезда Саня приехал в гости, чтобы еще раз обсудить все детали предстоящего путешествия. Женя как раз отработала последнюю перед отпуском запись – дубляж фильма. Четыре часа в студии, потом часовой перерыв, потом снова четыре часа. Получилось хорошо, даже большой монолог героини Жене удалось записать с первого дубля, попав в движение губ актрисы, во все паузы и «дыхи» и при этом точно отыграв роль. Здесь надо было сказать спасибо и своему опыту, и тому прекрасному человеку, который делал «укладку» – так называлось на профессиональном сленге синхронизирование переведенных реплик с тем, как эти же слова произносятся актерами на языке оригинала. Без хорошей работы укладчика хоть наизнанку вывернись, а все равно в движение губ не попадешь. Сегодня же с текстом поработали отлично, и

записываться было одно удовольствие. Напряженное, многочасовое, выматывающее и опустошающее удовольствие, после которого хотелось вообще не пользоваться речевым аппаратом. Примерно никогда.

- После записи? - сразу догадался Саня, когда вместо приветствия Женя молча ему кивнула. В ответ она кивнула еще раз.

Обычно в таком состоянии Женя ни с кем не общалась, потому что говорить сил не было, а разговор «в одни ворота» чаще всего смущал людей. Всех людей, кроме Сани. Не в меру разговорчивый Саня мог прекрасно работать в режиме радио, заполняя своим трепом все возможные паузы. Жене достаточно было просто «угукать» в нужных местах.

- К чаю есть что-нибудь? - поинтересовался Саня, по-хозяйски включая чайник и доставая огромную синюю чашку, которая была неофициально за ним закреплена.

- Вино, - буркнула Женя.

- Красиво! - оценил он. - Ну ладно, пусть будет просто чай. Ты как - сильно устала? Мне помолчать или попиздеть?

- Второе, - усмехнулась Женя, приятно обрадованная наличием выбора. Все-таки огромный плюс давних друзей в том, что им не нужно ничего объяснять. Они порой знают тебя лучше, чем ты сам.

- Окей! - кивнул Саня и следующие полчаса расслабленно трепался о работе и о новом фильме, на который он вчера ходил со своей очередной бабой.

- Ну как? - наконец осведомился он, внимательно глядя на Женьку. - Отошла?

- Да, вроде, - она благодарно улыбнулась. - Спасибо! А то я была, как в анекдоте про актрису дубляжа, которая приходит с работы.

- Не помню такой.

– Да я тебе по-любому рассказывала! Приходит она, замученная, домой и сидит молча, а ее муж не выдерживает и просит: «Давай хоть поговорим с тобой!». Актриса вздыхает и говорит: «Ну ладно, тащи текст».

– Смешно, – осторожно заметил Саня.

– Ой да забей, – махнула рукой Женя. – Это внутренние шуточки, понятно, что тебя это не так веселит, как нас. Зачем мы сегодня решили собраться, напомни?

– Еще раз пройтись по маршруту, проверить бронирования, билеты, договориться, кто что берет.

– Тогда подожди, сейчас притащу ноутбук.

Их большое европейское путешествие начиналось в Австрии, продолжалось в Германии, потом по плану шла Швейцария, Франция, Италия, и завершала все Черногория.

– Слушай, а почему мы в Черногории так долго? – спросил Саня, задумчиво глядя на карту, где линией был вычерчен их маршрут. – Почти неделю! Не то чтобы я был против, просто интересно.

– Потому что это дешево! – пояснила Женя. – И море рядом. Мы дом у моей знакомой снимаем, так что выходит прям вообще недорого. В Италии мы на эти деньги максимум два дня бы прожили.

– Понял, – кивнул Саня. – Давай еще обсудим вот какой вопрос. Ты как – сильно стеснена в средствах?

– Ну, скажем так, мне хватает, но впритык, – уклончиво ответила Женя.

– Тогда давай договоримся на берегу. Я планирую в отпуске вкусно жрать и не планирую на этом экономить.

– Да ради Бога! Ни в чем себе не отказывай!

– И как ты себе это представляешь? Я заваливаюсь в ресторан и заказываю себе устрицы с белым вином, а ты поедает бургер из Макдака и грустно смотришь на меня через стекло? Не катит. Давай все расходы делить пополам, как и договаривались, кроме жрачки. За всю еду буду платить я, а ты не будешь по этому поводу грызть мозг ни себе, ни мне. Ладно, Женя? Идет? Я достаточно зарабатываю, чтобы меня это не разорило.

– А я недостаточно, – буркнула Женя.

– Ну считай это благодарностью за твое приглашение, за то, что ты придумала маршрут, все нашла, забронировала и тэ дэ и тэ пэ. Так тебе будет легче?

– Легче, – подумав, признала она.

– Гордое создание, – с усмешкой прокомментировал Саня. – Женя, почему ты никогда не пользуешься опцией бабы? Похлопать красивыми глазками и позволить за себя заплатить?

– Не люблю. Это ж потом долги отдавать надо.

– Боишься, что потребу? – насмешливо вздернул бровь Саня.

– Именно. А мне и отдавать нечем, кроме как натурой. Да и та уже давно не первой свежести.

Неожиданно с Сани слетел его привычный дурашливый вид. Он оценивающе посмотрел на Женю, и его губы вдруг сложились в ленивую чувственную усмешку, которую Женя видела у него миллион раз, но никогда по отношению к себе.

– Зря ты так думаешь, – негромко проговорил Саня, и в его голосе прозвучали хриповатые нотки. Но потом он знакомо рассмеялся, и странное очарование момента тут же пропало.

– Это ты меня просто в купальнике не видел, – проворчала Женя, пытаясь скрыть смущение. – Сразу бросается в глаза жопа, которую я всю зиму отрицывала.

– Ну и ладно, – хмыкнул Саня. – Расслабься, Женька, в Европе как раз спрос на толстушек.

– Был, – парировала она, – в эпоху Возрождения. Я немножко промахнулась со столетием.

Саня рассмеялся и взъерошил ей волосы.

– Тогда используй свой основной козырь – рыжие кудри и красивый голос. И все европейцы твои! Кстати, мы же во время отпуска не отказываем себе в удовольствиях?

– В смысле?

– Ну познакомиться там с кем-нибудь, тесно пообщаться вечерком в номере... потрахаться, короче. Ты же норм к этому? Не будешь напрягаться?

– Конечно! – заверила его Женя. – Главное, не тащи своих временных подружек с нами по маршруту. А на остановках делай, что хочешь.

– Договор! – он ухмыльнулся уголком рта и мечтательно потянулся, сверкнув полоской голого живота над ремнем. – Эх, отпуск! Жду-не дождусь! Будет клево, да, Жень?

– Обязательно, – она поддалась его настроению и тоже улыбнулась. – Только не опоздай в аэропорт, пожалуйста. Ты же знаешь, как я этого не люблю.

Глава 3.

Саня вбежал в зал прилета в тот момент, когда на рейс уже объявили посадку. Женя с поджатыми губами стояла в очереди, всерьез решив, что улетает сегодня в Вену одна. А дорогой друг пусть добирается туда на собаках. Или любым другим угодным ему способом.

- Успел! - просиял Саня, подскакивая к Жене и намереваясь ее приобнять.

Она зло уклонилась и прошипела:

- Я же просила! Я тебя, блядь, просила как человека - не опаздывать! А ты?

- А что я? - легко улыбнулся Саня. - Я же успел.

- Ты прибежал в последний момент. И трубку не брал!

- Прости, на беззвучном стоял. Жень, ну не обижайся, а? Все же нормально!

У Жени не было все нормально. Ее потряхивало от злости, и очень хотелось огреть Саню чем-нибудь тяжёлым по взъерошенной макушке, психануть, развернуться и никуда не лететь. Болезненную пунктуальность ей привила профессия: на запись опаздывать было нельзя. Никогда. Ни по каким причинам. Иначе больше с тобой никто работать не захочет - слишком дорого обходится звукозаписывающей студии вынужденный простой. Так что Женька привыкла приезжать заранее. Сильно заранее. Например, в аэропорту она была уже два с половиной часа назад и могла позволить себе спокойно пройти контроль, не нервничая и никуда не торопясь, в отличие от этого взмыленного товарища, который явно мчался сюда на всех парах.

- Я тебе кофе куплю, - виновато пообещал Саня, наклонившись к ее уху, и Женя почувствовала исходящий от него приятный запах разгоряченного мужского тела. Господи, если бы все мужики пахли так же вкусно, как Саня, жизнь была бы значительно лучше. Как минимум поездки в транспорте летом из кошмара превратились бы в очень даже приятное времяпрепровождение.

- Я уже пила кофе.

- Сок? Мороженое? Шоколадку?

Женя последовательно качала головой на каждое предложение. Так дешево она сдаваться не собиралась.

- Золото? Айфон? Шубу?

Женя не удержалась и фыркнула.

- Осторожнее с обещаниями, я ведь могу и согласиться.

- А я не обломаюсь, - ухмыльнулся Саня, довольный, что Женя перестала хмуриться. - Нет, правда, я ж понимаю, что это мой проеб. Проси, что хочешь!

- Я лечу у окна, в хостеле выбираю ту кровать, которая мне понравится, и ты сегодня пойдешь со мной в Музей истории искусств, а не в бар клеить девок.

- Музей - это жестоко, - скривился Саня, который терпеть их не мог.

- Это справедливо, - отрезала Женя.

- Окей, - примирительно улыбнулся он и протянул ей руку, смешно оттопырив мизинец. - Мир?

- Мир, - она зацепила его мизинец своим и торжественно проговорила: - Мирись, мирись, мирись, и больше не дерись! А если будешь драться, я буду кусаться!

Взгляд её при этих словах автоматически упал на крепкую, вкусно пахнущую Санину шею, и Женя вдруг покраснела, потому что представила... ой, да глупости она себе представила. Что попало в голову лезет!

В самолете место рядом с ними пустовало. Саня, как и обещал, уступил ей кресло у окна, и Женька замороженно наблюдала за тем, как взлетает их красивый мощный боинг. Сколько ни летала - это зрелище ей не надоедало никогда. Во взлете всегда было обещание чего-то нового: отпуска, впечатлений, приключений. Иногда это сладкое предвкушение оказывалось круче, чем сама поездка. Вдруг так будет и в этот раз?

Возможно, решение отправиться в отпуск с Саней было немного опрометчивым. Да, как-то раз они вместе ездили на пару дней в поход с палатками, но это было лет пять назад, к тому же в той поездке были не одни - тогда целая толпа народу собралась. А сейчас ей с Саней придется провести вдвоем очень много

времени. Одно дело – постоянно переписываться, видеться раз в две-три недели на прогулке или в кино, пить чай друг у друга дома или созваниваться по вечерам, и совсем другое – быть рядом физически все время. Три недели. Нон-стоп, как говорится. Без перерыва.

Нет, скучно им вдвоем не будет, за это можно не переживать, но вот насчет комфорта... Женя подозревала, что легко не будет. Взять хотя бы эту ужасную Санину привычку везде опаздывать! А о скольких неприятных привычках еще она не знает и обнаружит их только в процессе, когда уже нельзя будет никуда деться? Как тогда быть?! Женя почувствовала нарастающую панику. Как актриса она была довольно эмоциональной и легко возбудимой. Довести себя до истерики ей было раз плюнуть.

Саня заметил, что Женька нахмурилась, стала ерзать на месте и нервно накручивать рыжую прядь на палец.

– Ты чего?

– Сань, – выпалила она, – может, зря мы все это затеяли? Вдруг мы будем бесить друг друга и в итоге разругаемся нафиг?

– Бесить скорее всего будем, – подумав, сказал он. – Периодически. Но это нормально. Если обо всем говорить словами и сразу, то проблем быть не должно. Нам же не по пятнадцать лет, мы взрослые люди с мозгами, разрулим как-нибудь.

– Слушай, и правда, – расплылась в улыбке Женя. Ей явно стало легче.

Когда прошли все стандартные самолётные ритуалы: напитки, рыба-курица, постоять в очереди в туалет – Женька стала отчаянно зевать и пристраиваться щекой к иллюминатору. Она встала очень рано и ужасно не выспалась.

– Что ты мучаешься? Ложись нормально! – Саня убрал ручку между их креслами и потянул Женю на себя. Устроил ее голову на коленях и заботливо укрыл ноги пледом. – Спи!

– Сплю, – пробормотала Женя, моментально вырубаясь, и последняя мысль, мелькнувшая в угасающем сонном сознании, была о том, что поехать в отпуск с Саней было все же хорошей идеей. На самом деле хорошей.

– Самолет заходит на посадку, пожалуйста, приведите спинки ваших кресел в вертикальное положение и пристегните ремни, – раздался над ухом у Жени профессионально доброжелательный голос.

Чего? Какие кресла? А, они же летят. А она? Спит. Явно в каком-то неудобном положении, потом что сразу заняла затекшая шея. Под щекой что-то теплое, твердое и живое. Саня. Она уснула на коленях у Сани, точно!

Кряхтя, Женя села ровно, почесала щеку, на которой, судя по всему, отпечаталась ткань Саниных джинсов, и посмотрела на того, кто так любезно предоставил сегодня свои коленки в качестве подушки. Он тоже спал. Темноволосая голова откинулась на спинку кресла, широкая грудь, обтянутая тонкой футболкой, размеренно поднималась и опускалась в такт дыханию. Женя перевела взгляд ниже и вдруг покраснела. О черт. Черт, черт, черт! Саня ее убьет!

Очевидно, она очень сладко спала – буквально до текущих слюней. Ну или всему виной сухой воздух в самолете, из-за которого невозможно нормально дышать носом и пришлось открыть рот. В общем, какие бы ни были на то причины, сейчас на Саниных светлых джинсах красовалось влажное пятно, как раз в том районе, где лежала Женя. Практически возле ширинки. Она туда что ли лицом во сне уткнулась? Позорище.

– Сань, – потрясла она друга за плечо, тот что-то невнятно замычал, но просыпаться не стал. – Саня! Подъем!

Карие глаза на секунду приоткрылись, но тут же закрылись обратно.

– Никого нет дома, – пробурчал он.

– Сань, мы садимся!

– Я рад за вас.

– Саня! – Женька еще раз потрясла его за плечо, потом, поняв, что это бесполезно, применила запрещенный прием: пощекотала беззащитно приоткрытую шею. Саня мгновенно дернулся, распахнул глаза и хрипло выдохнул:

– Женька, убью!

Щекотку он ненавидел.

– Лучше ремень пристегни, – посоветовала Женя. Спинку кресла она ему подняла сама. – А теперь можешь спать дальше.

Но Саня уже проснулся и, потянувшись за ремнем, неизбежно посмотрел на себя и...

– А это, блядь, что такое?!

– Это я тебя обслюнявила, – затараторила Женька виновато. – Прости, пожалуйста!

– Ты? И что же ты там, стесняюсь спросить, пыталась обслюнявить? – Саня ошарашенно изучал пятно на самом интересном месте.

– Это во сне, я не специально! Сань, прости-прости-прости!

Он еще немного понаслаждался ее чрезвычайно смущенным и виноватым видом, а потом не удержался и мягко, насмешливо фыркнул.

– Жень, ты так распинаешься, как будто и правда что-то непотребное совершила. Подумаешь, напускала мне слюней в ширинку – думаешь, ты первая?

– Саня!

– А что Саня? Давай все по-честному! Теперь я тебя обслюнявлю!

С абсолютно серьезным лицом Саня схватил Женьку и сделал вид, что пытается ее облизать, явно метя в зону декольте. Женька хохотала и отбивалась, применяя защитную щекотку, Саня не сдавался и зловеще шептал «око за око!»

В разгар веселья пришла стюардесса и неодобрительно покашляла.

– Молодые люди, – сухо сказала она, – сядьте, пожалуйста, каждый на свое место и пристегнитесь.

Как школьники, застигнутые врасплох директором, они молча расселись на свои кресла, переглядываясь, словно заговорщики.

– Сань, тебе сколько лет? – с показным упреком спросила Женя, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех. – Вот что она теперь о нас подумает?

– Да хоть что, – широко улыбнулся Саня. – Тебе не пофиг?

– Ну, такое, – замялась Женя. Она не то чтобы очень сильно зависела от мнения окружающих, но совсем на него забить – это казалось почти невозможным.

И тут Саня потянулся к ней и неожиданно укусил за плечо. Небольно, но слюняво, оставив на футболке большое мокрое пятно.

– Ты debil?! Саня! Ты что творишь?

– Я тебя обратил, – серьезно и торжественно сказал он. – Один мой укус – и тебе тоже станет феерически похуй на мнение окружающих. Не благодари!

Женя несколько секунд ошарашенно смотрела на него, а потом не выдержала и расхохоталась.

– Сань, я иногда смотрю на тебя и думаю: как же скучно я живу!

– Поэтому ты и взяла меня с собой в отпуск! – незамедлительно отозвался он.

– Ага, и уже сомневаюсь в правильности своего решения!

– А поздно пить боржоми! Куда ты от меня теперь денешься? Лучше посмотри в окошко, там, между прочим, уже Вену показывают. Красиво, правда?

– Жарко, – с удивлением заметила Женя, когда они вышли из аэропорта. Двадцать пять градусов тепла шли в комплекте с ослепительно ярким солнцем, гревшим от души, и спина под рюкзаком моментально взмокла.

– Вот и прекрасно, – с энтузиазмом заявил Саня, который тут же напялил свои модные солнечные очки и, несмотря на мятую футболку, сразу стал похож на кинозвезду на отдыхе. – Летом и должно быть жарко! А то недоразумение, которое было в Москве в прошлом году, я даже летом считать отказываюсь.

– Ага, – Женька щурилась от яркого солнца, ругая себя за несообразительность: ее солнечные очки лежали почему-то в глубине чемодана, а перерывать сейчас гору тряпок, чтобы их найти, было бы глупо. Саня при всей своей внешней безалаберности был на самом деле гораздо приспособленнее к жизни, чем она. Во всяком случае он никогда не забывал то, что имело отношение к его личному комфорту. Зато Женька – постоянно.

– Куда идем, командир? – весело спросил Саня. Очевидно, что он был в отличном настроении.

– Туда, – махнула Женька в сторону, где был указатель с надписью «САТ», что значило «city airport train». Такой поезд считался самым простым способом добраться до центра Вены. Всего 16 минут – и ты уже на железнодорожной станции Bahnhof Wien-Mitte. Это было особенно удобно, потому что недалеко от вокзала как раз находился их хостел. Жаль, правда, что самый быстрый способ уехать из аэропорта был одновременно и самым дорогим: билет в одну сторону стоил 12 евро. На автобусе или обычном поезде вышло бы дешевле, но геморроя было бы в разы больше. Как ни хотелось Женьке сэкономить, она разумно рассудила, что начинать путешествие лучше в комфорте. Им и так предстоит сегодня в хостеле ночевать: в сезон гостиницы в Вене стоили как крыло самолета, на котором они сюда прилетели.

– Смотри, можно взять сразу и билет на этот аэроэкспресс, и проездной на сутки. – Саня увлеченно тыкал в кнопки автомата по продаже билетов. – Берем? 20 евро получится на одного.

– Берем.

– Все, я купил. Держи, это твой.

– Спасибо, сколько у тебя с карты сняли? Давай я тебе сразу переведу.

– Да забей, – отмахнулся Саня.

– Сань, ну что за дела, мы же только про еду договаривались! Не надо за меня везде платить, я тебе телочка что ли?

Он только глаза закатил.

– Ну че ты такая сложная, а? Ладно, если это так для тебя принципиально, я потом гляну, сколько там в рублях вышло, и переведёшь мне. Сейчас это вообще не горит.

Скрупулезная Женя тут же пометила у себя в заметках на телефоне «20 евро за билет – Сане». Она не любила быть должной.

Аэроэкспресс веселенькой салатовой расцветки быстро домчал их до центра города. Женя восторженно крутила головой, пытаясь рассмотреть все вокруг. Она ни разу не была в Австрии, и ей хотелось всего и сразу: и отправиться в городской парк, куда вел указатель, и взять кофе со штруделем в этой симпатичной кофейне, и даже просто остановиться посреди улицы и замереть, любуясь пышной красотой австрийской столицы. Но сначала надо было заселиться, бросить вещи, чтобы потом уже со спокойной душой отправиться на исследование города.

Понадобилось всего шесть остановок на симпатичном, под старину, венском трамвайчике, и Женя с Саней уже стояли на ресепшене хостела, в котором им сегодня предстояло ночевать. Стояли и никак не могли объяснить, что им нужно.

– Два! Мы бронировали! Двухместный номер! – Женя уже повторила это на русском, английском и немецком (спасибо, Гугл-переводчик!) и даже на пальцах

показала, но девушка восточной внешности с тяжелым узлом темных волос и огромными карими глазами ее, кажется, не понимала.

– Два, два, – покладисто соглашалась она на очень корявом английском. – Шесть человек.

– Да какие шесть человек?! – Женя уже от отчаяния готова была биться головой об стойку. – Ну посмотрите бронирование! Нас двое, и номер у нас забронирован двухместный!

– Подожди, дай сюда, – Саня забрал у нее распечатку с букинга и стал внимательно изучать. Потом вдруг нахмурился и оттащил Женю в сторону – подальше от девушки, которую они уже изрядно задолбали.

– Жень, – у него был неожиданно тихий и злой голос. – Ты, конечно, забронировала два места, тут претензий ноль. Но, блин, эти два места у нас в комнате на шесть человек, вот тут сбоку мелким шрифтом написано. Так что будем мы сегодня, как в пионерском лагере, блядь, ночевать с какими-то левыми людьми. С койками друг возле друга и общим туалетом. Какого хрена, Жень? Ты же сказала, что все проверила?!

– А ты мог бы и перепроверить! – огрызнулась Женя. Чувствовать себя виноватой было отвратительно.

– Ты ребенок что ли, чтобы я за тобой все проверял? Мне этого и на работе хватает.

– Все ошибаются, ничего в этом такого нет!

– Ну как можно было не увидеть, что ты бронируешь кровать в шестиместной комнате? Тебя ничего не напрягло? Низкая цена, к примеру?

– Не такая уж она и низкая была, между прочим!

Оба яростно друг на друга уставились.

– Ладно, – раздраженно выдохнул Саня и провел рукой по волосам. – Попробую разрулить.

Он натянул на лицо обаятельную улыбку и пошел очаровывать девушку с ресепшен. Женя даже не смотрела в его сторону, так ей было стыдно. Она чувствовала себя виноватым щенком, который готов тыкаться мордочкой в ноги хозяину и горестно подвывать – все для того, чтобы поняли глубину его раскаяния. Женя ведь прекрасно знала, как бесит Саню вся эта «общажность» и невозможность иметь личное пространство. Глядя со стороны на то, как легко и непринужденно он общается с людьми, никогда такого не подумаешь, но факт: экстраверт Саня, обожающий тусовки и шумные компании, способный заболтать даже мертвого, не мог спать рядом с кем-то чужим. Даже просто в одной комнате. Его однодневные девочки, насколько Женя знала, никогда не оставались у него на ночь. Если Саня ехал к друзьям в другой город, то, несмотря на все уговоры, всегда селился в гостинице, а не у них в гостях. Даже в рабочих командировках всегда доплачивал себе за одноместный номер, если компания селила его в двухместном с коллегой. Делить комнату Саня мог с кем-то хорошо знакомым и не напрягающим его. С Женей, как ни странно, мог. Но это тоже был скорее крайний случай: пару раз Саня ночевал у нее на диване, когда они напились до зеленых чертиков, и один раз они спали вдвоем в палатке, когда ходили в поход. Причем к ней Саня сбежал из общей палатки парней, в которой, кроме него, было еще три человека. Не выдержал такого тесного соседства малознакомых левых чуваков. К счастью, Женина соседка ушла на всю ночь, держа под мышкой спальник, а за руку Сережу, с которым познакомилась в этом же походе. Видимо, время она провела плодотворно, потому что вернулась только под утро с глуповато-счастливым выражением лица. И очень веселилась, когда нашла на своем месте спящего Саню.

– Я так и знала, – многозначительно шептала она потом Женьке. – Вы встречаетесь! Не бойся, я никому не скажу.

Женя только глаза тогда закатила. Подумаешь, два взрослых человека спали рядом. Полностью одетые, к тому же. Стоило раздуть из этого какую-то невъебенную сенсацию!

Кстати, спать рядом с Саней было комфортно: он не храпел, в отличие от большинства ее знакомых парней, дышал глубоко и практически бесшумно, приятно пах и не закидывал на нее руки или ноги. Разве что оттеснил к краю палатки, но это было терпимо. Не бывает же людей вообще без недостатков.

А вот у нее самой этих недостатков, похоже, полный вагон. И невнимательность, благодаря которой они делят сегодня комнату еще с четырьмя людьми, стоит в этом списке первым пунктом.

- Женя, иди сюда. - Судя по голосу, Саня еще злился. Но старательно сдерживался. - У них есть свободный номер для новобранцев.

- В хостеле?!

- Новобранцы разные бывают. Это все, что у них на сегодня свободно. В номере большая кровать, мы с тобой там нормально разместимся.

Но вопрос их совместного сна на одной кровати волновал Женю в последнюю очередь.

- Сколько?

Саня назвал сумму, и Женя едва не застонала. Стоил этот номер так, как будто его предлагал как минимум четырёхзвездочный отель.

- Я заплачу, - быстро сказал он, правильно истолковав выражение ее лица.

- Ради Бога. Но жить там ты будешь один. Я не могу себе это позволить.

- Да что за фигня-то опять? - простонал он. - Женя, ну ты же знаешь, не могу я спать там, где куча народу.

- Вообще не вижу проблемы. Переночуй в номере для новобранцев один - по деньгам для тебя будет то же самое, раз уж ты все равно решил оплатить всю сумму. А я буду в шестиместном.

- Одна?

- Нет, там еще четыре человека, кроме меня, будут.

- Женя, блин, не ёрничай!

– Сань, ну что ты пристал?! Да, это мой косяк, прости, да, я перед тобой виновата, но снимать номер для новобрачных за такие деньги – это вообще трэш какой-то. Хочешь – пожалуйста. Но без меня.

– Еб вашу мать, – пробормотал себе под нос Саня со страдальческим выражением лица. – За что мне это все?

И уже другим, отвратительно бодрым голосом обратился к девушке на своем уверенном английском:

– Простите за беспокойство, мы все же остановимся на нашем прежнем бронировании. Да, та самая комната на шесть человек. Паспорта? Конечно, сейчас. И нам два отдельных ключа, пожалуйста.

– Саня... Ну зачем ты! – пролепетала растерянная Женя. – Как же ты будешь...

– Мой косяк с опозданием аннулирован, потому что твой косяк с бронированием больше. Так что в музей не идем, – бросил Саня через плечо. – И я буду сверху.

– Чегоооо? – Женька решила, что ослышалась.

Он коротко ухмыльнулся, дав понять, что оценил ход ее мыслей, а потом добавил:

– Я сплю на верхней кровати. Если вообще, конечно, смогу сегодня заснуть в этом филиале ада.

Глава 4

– Как тебе Вена? – спросила Женька, когда они сидели на летней веранде ресторана и маленькими глотками пили из запотевших бокалов прохладное белое вино. Ноги приятно гудели: Саня с Женькой исходили пешком весь центр. Гуляли, пока не начало темнеть, а потом доехали на трамвайчике до ресторана, который славился какими-то умопомрачительными стейками. На цены Женя

мудро решила не смотреть, заказала себе отличный филе-миньон, едва не умерла от гастрономического оргазма и теперь, сытая и довольная, прихлебывала вкуснейшее вино и чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Она сейчас любила и Австрию, и Саню, и этот ресторан, и снующего между столиками официанта, и даже облезлого голубя, который неподалёку от них подбирал крошки.

- Как мне Вена? - задумчиво проговорил Саня - тоже непривычно ленивый и расслабленный. - Знаешь, мы гуляли по центру, и я все время думал, на что же этот город похож.

- И на что?

- Ты не поверишь: на Питер. Вена - это Питер, которому повезло. Те же широкие площади, огромные дворцы, тот же шик, но побогаче. Почище.

- Хм, а что-то в этом есть, - кивнула Женька. - Дворы-колодцы опять же - тоже питерская тема. Но Питер более родной и простой, а тут все такое пышное, надменное - даже как-то немного не по себе.

- Согласен. Красиво, очень красиво! Но не мой город.

- У нас еще завтра почти весь день здесь, - заметила Женька. - Поезд в Инсбрук только ночью. Давай тогда завтра оставим центр в покое и погуляем по менее туристическим местам. Можем в парк пойти, к примеру.

- Да, вариант! И надо местную кухню попробовать, а то мы сегодня так стейками наелись, что уже ничего больше не лезет.

- Как скажешь! Ты у нас ответственный по тарелочкам, - засмеялась Женя. - Ну что, в хостел? У меня ноги уже еле ходят, надо немного отдохнуть перед завтрашним днем.

При слове «хостел» у Сани сделалось донельзя несчастное лицо.

- Ну пойдем, - вздохнул он. - Я там бар рядом видел, кстати. Э, не надо так брови поднимать. Мне надо немного накидаться перед тем, как идти в это

общежитие. На трезвую голову я там спать не буду.

- А на пьяную свалишься с кровати, - не удержалась Женя.

- Вот так ты в меня веришь, да? - ехидно прищурился Саня. - Не бойся, не пропаду.

Но все же пропал. В баре. На полночи.

Строго говоря, Саня звал ее с собой, и Женя даже пообещала, что придет. Попозже. Сначала ей надо было разобраться с письмами, которые прилетели на рабочую почту. Два предложения об озвучке фильмов, три предложения о рекламе - срочных. Рекламные надо было перенаправить коллеге, с которой они обычно друг друга подхватывали, а по фильмам нужно было глянуть объем работы, сроки, условия и сумму, чтобы понять, соглашаться ли на озвучку.

Она управилась за полтора часа. За это время комната заполнилась людьми: на кровать в углу примостились два одинаковых то ли вьетнамца, то ли китайца - Женя очень плохо их различала, на другой кровати устроились две девушки - очевидно, не знакомые друг с другом. В целом было комфортно: китайцы (или вьетнамцы?) сразу дисциплинированно легли и уснули, девушки устали каждая в свой телефон, а Женя могла спокойно поработать.

Закончив отвечать на письма и решив все вопросы, она с хрустом, сладко потянувшись, размяла шею и отправилась в бар - составлять компанию Сане.

Едва Женька открыла тяжелую дверь, ведущую в уютное помещение в стиле 80-х, ей стало ясно, что в компании Саня абсолютно не нуждается: он сидел за барной стойкой, спиной к Женьке, и приобнимал какую-то девушку. Что ж, Женя никогда не сомневалась в харизме своего друга. Если он решил провести этот вечер не один - именно так он его и проведет. Ну а она, как и положено настоящему другу, проявит солидарность и тихонечко уйдет, пока Саня ее не заметил. Не хотелось бы быть третьей лишней в намечающейся романтике.

Немного расстроенная, Женя пошла обратно в хостел. Умылась, легла на нижнюю кровать и вместо того чтобы сразу уснуть, почему-то стала думать о

том, что там делает Саня. Каков размах его приключений на сегодня? Поболтать с симпатичной девушкой, угостить коктейлем и поцеловаться прямо во время медленного танца? Или девушка окажется решительной, поведет его к себе и покажет все прелести секса на одну ночь?

Черт. Женька еле слышно застонала. Ну вот какая ей разница, а?

Нет бы спать, а она про Санины любовные похождения думает.

Наверное, все дело в том, что Женя за него беспокоится – все же они вместе в отпуск поехали. Да, скорее всего дело именно в этом.

Устав ворочаться с боку на бок и гнать от себя мысли о Сане, Женька наконец с огромным трудом уснула. Уснула, чтобы через полчаса проснуться от грохота распахнувшейся двери и пьяного громкого шепота:

– Женя! Ну Женька! Ты где?

– Тихо ты, – шикнула она на него. – Люди спят!

Но было поздно. Один из вьетнамцев сонно завозился и что-то пробурчал, обе девушки проснулись и возмущенно зашипели. Кажется, на немецком. Впрочем, Женька была не уверена.

– I'm sorry, so sorry, – попыталась она извиниться максимально тихо, чтобы не разбудить хотя бы второго вьетнамца. Но тут Саня обо что-то запнулся, снова раздался дикий грохот, потом приглушенный мат, и теперь уже в комнате не спал никто.

Женька выскочила из-под одеяла, продолжая, как попугай, тараторить извинения то на английском, то почему-то на русском, схватила Саню за руку и подтащила к их двухъярусной кровати.

– Ложись здесь, а я наверх полезу.

– Я в кроссовках, – запротестовал Саня.

– Ну так снимай, чучело!

Женька ужасно злилась. Прямо вот так бы и треснула его!

Саня, видимо, по ее тону сообразил, что лучше не спорить, а, может, был не так уж сильно пьян, поэтому послушно скинул обувь и, как был, в джинсах и футболке, лег на кровать.

Женька забралась наверх, с раздражением подумав, что снова придется греть себе одеяло. А этот пришел на все готовенькое! Он там, видите ли, по барам и девкам шляется, а Женька ему постель греет. Что-то не припомнит она такого пункта в кодексе дружбы.

Через некоторое время комната снова погрузилась в сонный покой. Тихонько сопели вьетнамцы, похрапывал кто-то из девушек, Женька понемногу успокоилась и начала засыпать: сознание медленно уплывало в темноту, звуки становились все тише, и вот уже почти...

– Жень, – зашептали снизу.

– Ммм...

– Ты спишь?

– Сплю.

– А я не могу уснуть.

– Ммм...

– А чего ты не пришла в бар?

– Я пришла, – сонно пробормотала Женя, – а ты был с какой-то бабой.

– И ты ушла что ли?

- Саня, имей совесть, тут люди спят.

- Да я шепотом. Правда что ли ушла?

- Ну ушла, и что? Просто не хотела вам мешать, - зевнула она. Хотелось спать, от этого голова соображала очень туго, и Женька совсем забыла, что не планировала делиться с Саней этим фактом.

- А я тебя ждал, - помолчав, вдруг признался он.

- Зачем?

Саня ничего не ответил. Женька уже решила, что он уснул, но через пару минут раздалось жалобное:

- Жеееень, поговори со мной!

- Блядь, - прошипела она. Слезла с кровати, пытаясь не шуметь, забрала с Саниной кровати одеяло и махнула ему рукой, показывая, чтобы шел за ней.

Они вышли в коридор, в конце которого был небольшой уголок с двумя креслами и кулером.

Женя упала в одно из кресел, завернулась, как гусеничка, в Санино одеяло, и пробурчала:

- Давай, вещай! О чем ты там хотел поговорить?

Саня что-то рассказывал - о девушках, городах, самолетах и прикольном австрийском пиве, и Женя даже пыталась кивать в ответ на его пространные рассуждения. Ей казалось, что она слышит его через толщу воды: звуки едва доносились до мозга, дремота заволакивала мысли и утягивала на дно.

Когда Женька услышала, что монолог Сани внезапно прервался длинным сладким зевком, она сочла свою миссию выполненной:

- Все, - оборвала она их полуночные посиделки. - Идем и спим. Только тихо, умоляю тебя!

Конечно же, они проспали. Разбудил стук в дверь и громкий голос администратора, просившего их покинуть комнату. Было уже двенадцать, а значит, оплаченное время проживания закончилось.

Сонные, злые, едва успевшие наспех умыться, Саня и Женя вывалились с чемоданами из хостела.

- Черт, как же спать хочется, - простонал Саня, а Женя ответила ему красноречивым взглядом. - И солнце так противно светит. Почему так жарко?

- Потому что ты пьянь!

- Да я всего два коктейля выпил. И пиво.

- А почему тогда спать мне не давал?

- Потому что я не мог уснуть в этом бомжатнике!

- Единственный, кто мешал там всем спать - это ты!

- А все потому, что кто-то не проверил бронирование!

- Ты мне до конца поездки это будешь вспоминать?! Бесишь!

- Ты тоже!

Окатив друг друга яростными взглядами, они пошли по улице. За ними катились, постукивая колесиками, чемоданы. Женя молчала. Саня тоже.

Увидев какую-то кофейню, оба туда завернули, но сели за разные столики. По отдельности заказали себе кофе и завтрак. Не глядя друг на друга, поели. Оплатили каждый свой счет, но остались сидеть.

Первым не выдержал Саня:

- Ладно, прости.

- За что? - строго спросила Женя, которая терпеть не могла абстрактных извинений.

- Ну что спать мешал. Но блин, Женька, ты бы знала, как меня бесили эти люди вокруг. Сопят, кряхтят, дышат, храпят - невозможно же.

Женьке вдруг искренне стало его жаль. Вел себя, Саня, конечно, как придурок, но все же у него была на это уважительная причина.

- Сань, сочувствую. Прости, что я плохо все проверила. Давай сейчас еще раз вместе посмотрим остальные бронирования, чтобы таких косяков больше не было.

- Давай, но потом, - Саня широко зевнул. - Голова вообще не соображает.

- А мы еще хотели по Вене сегодня погулять, до вечернего поезда, - напомнила Женя, которая тоже не горела желанием этот план осуществлять.

- Нахер. Пошли лучше в парк, ляжем где-нибудь в тенечке и подремлем по очереди.

- Принимается! Не сложилось у нас с Веной как-то, да?

- Жень, да забей. У нас впереди еще весь отпуск! Еще кучу раз все сложится. Мороженое будешь?

- Буду!

В итоге они прекрасно выспались в венском парке: припекало солнышко, легкий ветерок не давал раскалиться воздуху до адской жары, а аккуратно подстриженная зеленая трава была мягкой и прохладной на ощупь.

Сначала Женька переживала, что они с Саней будут выглядеть бомжами, которым негде ночевать, но потом поняла, что они тут не одни такие: на огромной зеленой поляне под высокими деревьями была толпа народу. Они валялись, ели, читали книжки, обнимались – в общем, наслаждались жизнью полной, и никакая полиция их за это не гоняла.

Спали Женя и Саня на всякий случай по очереди: сначала она у него на коленках (не обошлось без шуточек про текущие слюни), потом поменялись.

Саня уснул моментально, едва его голова коснулась Жениных колен, на которые для мягкости была подложена кофта. Во сне его лицо разгладилось: исчезла вертикальная складка между бровями, линия рта стала мягкой и как будто еще более чувственной. Побриться Саня не успел, но такая – двухдневная – щетина ему даже шла. Интересно, а она колется?

У Жени даже кончики пальцев зачесались от желания проверить. У Альбертика никогда не было такой идеальной щетины, будто с рекламного плаката. Растительность на лице у него появлялась почему-то клочками и была неожиданно рыжего цвета, при том что сам Алик был светло-русый. Смотрелось это как угодно: смешно, странно, нелепо – но только не сексуально. А вот небритый Саня выглядел... гм, интересно.

Женя не удержалась и легко коснулась его щеки. Жесткая. Не как наждачка, конечно, но губы такая щетина может натереть прилично.

– Что? Вставать уже? – заворочался Саня, почувствовав прикосновение.

– Нет, нет, спи, я случайно, – она ласково взъерошила ему волосы, которые как раз были необыкновенно мягкими и приятными на ощупь. Как прохладный темный шелк.

Из поезда на перрон железнодорожного вокзала города Инсбрук Саня и Женя вышли свежими, как майские розы. Здоровый сон в парке, а потом еще четыре часа дремоты в удобных креслах сделали из них человека. Еще два часа дороги ушло на тщательную перепроверку всех бронирований и маршрутов, чтобы успокоить мятущуюся Санину душу. Это тоже внесло свою лепту в отличное

настроение. Оба были уверены, что дальше путешествие пройдет без глобальных косяков, а это, как ни крути, радовало!

– Боже, горы! – Женя повернулась и обомлела. – Саня, смотри скорее! Это же Альпы! Прямо тут – перед нами!

– Прямо перед нами линии электропередач, которые портят весь вид на горы, – заметил прагматичный Саня. – Но да, красиво. Правда, меня сейчас больше интересует, где тут можно взять кофе в семь утра.

– Пошли поищем, – предложила Женя. – До центра пятнадцать минут пешком. Можем чемоданы оставить в камере хранения, все равно сюда потом возвращаться – прокат машин в соседнем здании с вокзалом.

– Давай, – тут же согласился Саня.

Кофе нашелся в маленькой булочной на углу, и жизнь стала еще прекрасней.

Инсбрук был очарователен. Ничего общего с Веной – холодной и идеально прекрасной, как Снежная Королева. Этот же городок был словно пряничный: уютный, домашний, теплый, с разноцветными домами, неидеальными улочками и величественными Альпами, которые огромными скалистыми ладонями обнимали город со всех сторон.

– Ого! Это что?

Саня удивленно уставился на крытый балкон, украшенный лепниной, орнаментами и сверкающий так, что глазам было больно.

– Золотая крыша, – объяснила Женя, которая успела заглянуть в путеводитель. – Ее сделали для того, чтобы император мог с шиком выходить на свой балкон и смотреть на рыцарские турниры, которые он любил. И кстати, это не чистое золото. Просто медные лепестки, покрытые позолотой.

– Могли бы и не покрывать, – хмыкнул Саня, ловя Женькин рыжий локон, который переливался на солнце медными всполохами. – Медный цвет еще красивее, как по мне. Глубокий, насыщенный. И не такой пошлый и избитый, как

золото.

Женя вдруг смутилась. Тряхнула головой, высвобождая волосы из Саниных рук, и весело затараторила про то, что им надо срочно подняться на Городскую башню, чтобы насладиться видом Инсбрука сверху.

Времени, которое было отведено на этот город, оказалось катастрофически мало. И Саня, и Женя буквально влюбились в Инсбрук и ужасно жалели, что не спланировали здесь ночевку.

- Кто бы знал, что он лучше Вены! - сокрушалась Женька.

- Он не лучше, - поправил ее Саня. - Просто нам больше понравился. Не расстраивайся, Женька, ну откуда мы могли знать? Давай делай свои фотки для инстаграма и пошли в прокат. Пора выдвигаться, иначе мы не успеем в этот немецкий замок, в который ты хотела. Швай ной что-то там.

- Нойшванштайн, - педантично поправила его Женя.

- Да хоть хрен лысый, - отмахнулся Саня. - Я за рулем?

- Да, давай лучше ты. А то тут горы, эта дорога серпантинном...

- Все понятно, - засмеялся Саня и весело ей подмигнул. - Я-то думал, ты меня по дружбе в отпуск позвала, а тебе просто водитель был нужен. Чем будете расплачиваться за работу, дамочка? С деньгами у вас, насколько я знаю, напряженка.

- Петь тебе песни по дороге буду, - неловко отшутилась Женя, чувствуя, что напрягается.

Саня флиртовал как дышал - легко и естественно. Возможно, он даже сам не замечал, что, общаясь с девушками, постоянно заигрывает. Женя, в общем, к этому привыкла. Вот только ни разу эти волны мужской сексуальности не направлялись в ее сторону, обычно разрушительная мощь Саниного обаяния пролетала мимо, нацеливаясь на тех баб, которых были рядом. А она как друг

обладала статусом неприкосновенности и была этому чрезвычайно рада.

Что же тогда, мать вашу, происходит сейчас?

Женька уже не в первый раз замечала этот флирт со стороны Сани, пусть и завернутый в фантик дружеского подначивания. Может, ему просто не хватает общения и за неимением других девушек он чешет свои зубы об Женю? Типа все равно баба, хоть и друг?

Непонятно.

Надо еще понаблюдать.

Глава 5

– Кто-то обещал петь, – напомнил Саня, когда они выехали из города. Машина, белая Шкода Октавия, была чистенькой, новенькой и отлично вела себя на горных дорогах. А может дело было в том, что Саня хорошо водил: быстро, но спокойно и уверенно.

– Да пожалуйста, – ухмыльнулась Женька и, моментально поменяв голос на детско-звонкий, запела песенку принцессы Горошинки из последнего мультфильма, который она озвучивала.

– Так, стоп, спасибо, а что еще есть в репертуаре? Можно всех посмотреть?

– Что ж ты, фраер, сдал назад? Не по масти я тебе... – тут же затянула она совсем другим голосом: разбитным и слегка хриловатым, будет прокуренным.

Саня едва не поперхнулся.

– Ну и разбег у вашего вокального ансамбля! От детского утренника до блатняка за одну секунду.

– А вот такой у нас талант! Многогранный!

Саня улыбнулся ей – неожиданно тепло.

– На самом деле круто, Жень. Ты так умеешь менять голос – просто офигеть! Я когда фильм смотрел – ну боевик этот, ты там подругу главного героя озвучивала – все поражался: вроде понимаю, что ты. Но как будто и не ты. Совсем другие интонации и тембр даже другой.

– Сань, ну это моя профессия вообще-то. Странно, если бы я так не умела, – фыркнула Женька, тем не менее очень польщенная. Актерам озвучки достается не так много славы и признания, они бойцы невидимого фронта в отличие от тех, кто светит лицом на сцене или на экране. Поэтому всегда приятно, когда твою работу отмечают.

– Кстати, а почему ты не хочешь играть как обычная актриса? – полюбопытствовал Саня. – У тебя же образование позволяет. Ну и внешность вроде тоже.

Женька действительно училась на актрису театра и кино, а уже перед самым выпуском решила попробовать себя в озвучке. И поняла, что это именно то, что надо. Но объяснить этот выбор было не так просто.

– Понимаешь, – Женя задумалась, подбирая слова, – я неплохая актриса, но у меня не такой большой выбор ролей. Из-за довольно яркой внешности мне обычно давали играть таких, характерных героинь. В основном комедийного плана. А мне очень хотелось разнообразия, и вот как раз в озвучке я его и нашла.

– И что, тебе никогда не хотелось славы, цветов и аплодисментов?

– Ну я все же поиграла немного в спектаклях, пока училась, и у меня были эти плюшки, – улыбнулась Женя. – И в итоге я поняла, что мне они совершенно не принципиальны. Плюс у меня обнаружились огромные проблемы с гримом: кожа чувствительная, сразу прыщами покрывалась. Так что я даже рада, что не приходится выступать. В общем, озвучка – это мое. На сто процентов мое. Здесь всем плевать, как я выгляжу, главное, чтобы голос был пластичный. Могу озвучивать хоть королеву, хоть проститутку.

- И что, часто приходится озвучивать проституток? - приподнял бровь Саня.

- Нет, - засмеялась Женя. - Но у меня недавно была в сериале роль девушки, которая подрабатывает сексом по телефону.

- Сложно было?

- Сань, ну что там сложного? Вот мультики озвучивать - это сложно, семь потов сойдет, пока найдешь нужный голос и интонацию. И эмоции должны быть очень яркими. А тут все легко: делаешь низкий голос и растягиваешь гласные. Вот смотри.

Женька вдруг горячо, очень порнографично выдохнула и промурлыкала, подпустив в голос чувственной хрипотцы:

- Я опускаюсь на колени и обхватываю губами твой член... Сначала дразню кончиком языка, потом глубоко заглатываю. Оооо, какой он твердый, какой вкусный... Как ты сладко стонешь, когда я тебе отсасываю... Дааа... Хочу, боже, как я хочу тебя...

- Блядь, прекрати, - вдруг сдавленным голосом оборвал ее Саня.

- Ой, прости, увлеклась, - искренне повинулась Женька уже своим - нормальным тоном. - Извини, я даже не подумала, что тебе будет неприятно.

Саня дернулся, сдвигая ноги и неловко прикрываясь одной рукой, которую он снял с руля.

- Не то чтобы неприятно, - странным голосом, с едва уловимой насмешкой, сказал он. - Скорее наоборот. Я едва с дороги не слетел.

- Ооо!

До Жени вдруг дошло, и она беззастенчиво уставилась на Санины шорты, плохо скрывавшие масштаб его реакции, а потом, не сдержавшись, захихикала.

- Да ладно? Сань, серьезно что ли? У тебя вот на это вста...

- Да! - рявкнул он, и сквозь смуглую кожу неожиданно пробился слабый румянец.

- Слушай, ну это же абсолютная пошлость и примитивность, - продолжала веселиться Женька. - Я просто показать хотела!

- Мужики вообще примитивные существа, - Саня уже явно начал злиться. - У тебя еще такой голос, блин... Оружие массового поражения, а не голос. Не говори так больше. Особенно когда я за рулем.

- Как не говорить? Вот так? - невинно хлопая глазками, произнесла Женя с тем самым сексуальным придыханием.

- Женька, блин!

- Все-все, - подняла она руки в знак капитуляции. - Больше не буду!

И, самодовольно улыбаясь, откинулась на спинку сиденья. Ей не так часто удавалось поставить Саню в неловкое положение: чаще происходило наоборот. И грех было этим не насладиться.

- А куда мы, собственно, едем? - Саня решил резко перевести тему, и его можно было понять. - Это же Европа: тут замок на замке сидит и замком погоняет, почему тебе захотелось посмотреть именно на этот Ной как его там? Мы ведь из-за него крюк делаем, верно?

- Ты давно мультики смотрел? - вопросом на вопрос ответила она.

- Очень давно. А при чем тут это?

- Помнишь, на заставке у мультфильмов Диснея такой красивый сказочный замок?

– Вроде. С башенками, да?

– В точку. Так вот, они срисовали его с Нойшванштайна, куда мы сейчас едем. Просто поверь мне на слово: это красиво. Очень красиво.

– Я не фанат всяких замков, – честно предупредил Саня. – Так что не жди от меня диких восторгов, ладно?

– Ничего страшного, я и в одного прекрасно порадуюсь, – засмеялась Женя. – Я так давно мечтала здесь побывать, что мне будет хорошо в любом случае.

И тем не менее именно Саня первым присвистнул и затейливо, восхищенно выматерился, заметив белые башни замка на одном из скалистых утесов.

– Охренеть!

– Да...

Ожившая фантазия, воплощенная мечта, портал в сказочный мир – вот что это было. Как будто кто-то взял кукольный замок, увеличил его до реальных размеров и поставил здесь – в красивейшем месте земли, чтобы каждый, кто возле него окажется, захлебывался от невероятного восхищения и какого-то детского восторга.

Они оставили машину на парковке у подножия замка: дальше надо было подниматься пешком, но это даже радовало: приятно было размять ноги после двух часов сидения в машине.

– Этот замок как будто ненастоящий.

– В каком-то смысле так и есть, – заметила Женя. – Людвиг II его строил не из каких-то хозяйственно-экономических целей. Он просто хотел сделать что-то очень красивое. И проектировали замок театральные художники – поэтому он такой. Как из сказки.

– Забавно, что самое красивое и привлекательное – это обычно то, чего не существует в реальной жизни, – задумчиво сказал Саня.

– Что ты имеешь в виду?

– Самый красивый замок в мире по сути не замок, а просто декорация. А настоящие старые замки, в которых жили и за которые сражались, выглядят далеко не так презентабельно.

– Пожалуй, – согласилась Женя. – Это как с отношениями, которые видишь в кино или в книжке. Они тоже гораздо больше похожи на настоящую любовь, чем то, что мы имеем в реальной жизни.

Саня кивнул, еще что-то добавив – очень точно и по делу – и Женька в который раз поразились, как легко им всегда было разговаривать. И как естественно темы разговоров перетекали от тупых шуток к серьезным вещам и обратно.

– Я рада, что ты мой друг, – вдруг невпопад сказала она. – Далеко не всем везет встретить такого близкого по духу человека.

– Эй, хватит подлизываться, – фыркнул Саня, привычно переводя все в шутку, но было видно, что ему приятно.

«А нормально ли, – вдруг возник у Жени в голове неудобный вопрос, – что у моего друга, близкого, так сказать, по духу человека, был на меня стояк? Ну вот прям недавно?»

Ответа не нашлось, и она просто постаралась об этом забыть.

Замок вблизи оказался просто огромным – Нойшванштайн действительно производил впечатление. Жаль, что внутрь не удалось попасть: оказалось, что билеты раскупают за неделю и этим вопросом стоило озаботиться раньше.

Но, быстренько погуглив внутреннее устройство замка, Саня и Женя решили, что не так много потеряли, и практически не расстроились. Там все было слишком пышно, слишком по-дворцовому, да и не хотелось в такую чудесную солнечную погоду бродить по бесчисленным комнатам замка.

– Пожрать бы, – высказался Саня, когда они купили втридорога по сосиске и брецелю – традиционному немецкому кренделю. – Я имею в виду нормально

пожрать, а не вот этот перекусон по конским ценам.

– Здесь туристическая мекка, тут все будет дорого и невкусно, – вздохнула Женя, с удовольствием откусывая от хрустящего кренделя. Он, как ни странно, оказался очень даже неплох. – Надо дальше ехать. Мы ночуем в городе Фюссен, он тут совсем рядом, но можно прокатиться еще дальше – по романтической дороге.

– Романтической? – вопросительно поднял бровь Саня и ухмыльнулся – Очень интересно, продолжай.

– Блин, ну что ты начинаешь? Она просто так называется! От этого замка до еще какого-то города идет маршрут по красивым баварским городкам. Они милые, романтические, и дорогу поэтому так назвали! Полностью мы ее не проедем, там больше трехсот километров, но вполне можно немного прокатиться и поискать еду. А заодно и погулять, пока солнце не село.

– Пойдет!

– Жень, не хочется тебя расстраивать, но эта твоя романтическая дорога меня уже изрядно подзаебала, – высказался Саня, когда они въехали в пятый по счету городок. – Как бы типа красиво, но везде одно и то же: милые одинаковые домики, узкие улочки, посредине церковь. Вот мы сейчас тут выйдем, и я тебе сразу скажу, что мы увидим: домики, улочки и... ну конечно! Церковь! Вот кстати и она!

Женя засмеялась.

– Зато поели вкусно и относительно недорого.

– Ну хоть что-то, – проворчал Саня и, потянувшись, зевнул. – Гулять пойдем по этому Хоэнфурху? Или нафиг?

– Я сфотографирую центр и можем ехать обратно, – смилостивилась Женя. – Эти баварские города и правда как под копирку.

- Только давай теперь ты за рулем. Тут дорога несложная, справишься. А я подремлю, что-то меня немного размотало.

Машина была удобной в управлении, слушалась руля гораздо лучше, чем оставленный в Москве старенький Ниссан, и Женька наслаждалась обратной дорогой. Отличный день отлично завершился – великолепным закатом на фоне гор и баварских деревушек. А на заднем сиденье мирно спал Саня, и от этого на душе у Жени было как-то по-особенному уютно. Тело уже предвкушало, как приятно будет заселиться в отель, принять душ, помыть наконец голову и вытянуться в мягкой чистой постели, зная, что никакой вьетнамец не сопит у тебя под ухом.

- Приехали, – потрясла она Саню за плечо.

- Угу, щас... – он сонно распахнул глаза и зевнул, потом помотал головой, глянул в окно машины, и сон с него моментально слетел. – Жень, это что за нафиг?

- Наш отель, – усмехнулась довольная Женька. Сюрприз удался.

- Нихрена себе отель! Это больше на дворец похоже!

- Ну вообще это и есть дворец, – скромно сказала Женя. – Просто его переделали в отель. Там неожиданно были скидки, и номера обошлись дешево.

- Отдельные номера? – уточнил с надеждой Саня. – Никаких сюрпризов в виде шестиместных комнат, туалета на улице и еще какой-нибудь хуйни?

- Надеюсь, нет, – скрестила пальцы Женя. – Хочется уже по-нормальному выспаться!

С одной стороны, отель-дворец был выше всяких похвал: обстановка в стиле «дорого-богато», большие одноместные номера (правда, на разных этажах) и шикарный вид из окна. С другой стороны, что-то тут Женьку напрягало. Как минимум то, что для разгара туристического сезона здесь было слишком тихо и малоллюдно. Всего одна девушка на ресепшен, никого из постояльцев в холле, пустой ресторан, где они в полной тишине заказали и съели ужин.

Саня устал и, похоже, не обращал на это никакого внимания, а вот Женя ощущала себя не в своей тарелке. Они попрощались на лестнице: Саня ушел к себе на второй этаж, а Женька поднялась на третий. Поднялась и замерла.

Было не по себе. Высокие дворцовые потолки, длинные коридоры, уходящие в пустоту, молчащие двери и густая нависающая тишина. Позвоночник продрало морозом, и по спине и рукам побежали мурашки.

- Ну что за ерунда! - громко сказала Женя. - Тут нечего бояться!

И нарочито громыхая колесами чемодана и топая ногами, она дошла до своей комнаты, умылась, переделалась и, как и мечтала, устроилась в постели.

Перед сном еще раз проверила почту, ответила на пару рабочих писем, почитала книжку и, наконец, выключила свет.

И вот тут - началось.

Сначала постучали в окно. Женя встала и выглянула на улицу: никого и ничего не было. Никаких веток, птиц или еще чего-то, что могло бы издавать такой звук.

В полной темноте становилось уже как-то неудобно, и Женя оставила включенной лампу на тумбочке. Сон как рукой сняло, а ведь так хотелось спать до этого - глаза сами закрывались. Сейчас же она даже лечь боялась: просто сидела в кровати, обхватив себя руками.

Внезапно по коридору кто-то прошел. Сначала туда, потом в обратную сторону. Шаги были легкие, семенящие, и при этом не было ни кашля, ни смеха, ни голоса - никаких звуков, которые бы успокоили и дали понять, что идет такой же постоялец отеля, как и она сама.

Несколько минут было тихо. Потом по коридору опять кто-то зашагал.

Жене стало так страшно, что она едва не заорала. Она вытерла вспотевший лоб и трясущимися руками схватила телефон.

«Сань, у меня тут кто-то ходит, я боюсь, ты можешь прийти?»

Минута, две, три...десять.

Сообщение не прочитано. Саня уже, наверное, спит.

Но сама она в этом доме, блин, с привидениями точно не уснет. «Наверняка это все как-то объясняется», – уговаривала себя Женя, допуская даже то, что у нее слуховые галлюцинации на почве переутомления. Правда, менее страшно от этого не становилось.

Включив везде яркий свет, Женька быстро глянула в зеркало – пижама смотрелась вполне прилично – схватила рюкзак, кофту, сунула ноги в кроссовки и, крепко сжав для храбрости телефон, выглянула в коридор.

Пусто.

Именно это почему-то напугало сильнее всего, ведь буквально несколько секунд назад она отчетливо слышала эти чертовы шаги!

– Господи, – прошептала Женька, – господи, как страшно.

Не оглядываясь, она побежала по длинному пустому коридору, слетела по лестнице и, завернув за угол, заколотила в Санину дверь, обмирая от ужаса.

– Какого ху... – рявкнул он, открывая дверь, и заткнулся на полуслове. – Жень, ты че?

Она была так рада его видеть, что едва не кинулась на шею. Женьке помешало только то, что Саня был практически голый, если не считать трусов. Да и те настолько плотно обтягивали бедра и все остальное, что пространства для воображения не оставалось.

В любое другое время Женя бы даже полюбовалась – Саня был красивым мужиком, а кто не любит смотреть на красивое? – но сейчас ей было не до этого.

– Саня, пожалуйста! – Она едва не плакала. – Можно я переночую с тобой? Там что-то стучит, там кто-то ходит, мне очень страшно, я уснуть не могу.

– Тише, Жень, все хорошо. – Саня потянулся ее обнять, чтобы успокоить, но тут же сообразил, что не одет, и, неловко дернув рукой, просто утешительно похлопал ее по плечу.

– Нет, не хорошо! – почти заорала Женька. – Совсем не хорошо! Я туда не пойду. Сань, пожалуйста, я могу на полу спать! Я могу в ванной спать! Я могу вообще не спать, но только можно я останусь тут, с тобой? Пожалуйста!

Саня уже понял, что случилось что-то серьезное: истеричкой Женька никогда не была. Темноты и прочих глупостей тоже не боялась. Ее действительно что-то сильно напугало.

– Ложись на кровать, – спокойно скомандовал он. – И я тоже лягу. Там в шкафу я видел еще одно одеяло, так что никаких проблем. Давай спать, а утром разберемся, что там такое было.

Глава 6

Женя завернулась в одеяло, как в кокон, и постаралась отползти к краю кровати. Паника понемногу отступала, и теперь Женьке казалось, что она повела себя глупо. Может, просто ветер шумел за окном. А в коридоре другие постояльцы ходили или работники отеля. Да мало ли кто? А она устроила тут! Вторую ночь Саня из-за нее выспаться не может...

Но тот, за кого Женька так переживала, вовсе не казался расстроенным или разозленным. Он очень по-деловому натянул на себя футболку и пристроился рядом на кровати.

– Двигайся, тут всем места хватит, – зевнув, сказал Саня. – А то еще свалишься ночью. Свет выключу? Не будет страшно?

– Выключай, конечно, – отозвалась она.

Комната погрузилась в темноту. Женька напряженно прислушивалась, но никаких посторонних звуков на этот раз не было слышно. Саня на ощупь нашел ее руку, ободряюще сжал – и стало совсем хорошо и спокойно.

Слушая его размеренное дыхание, Женька и сама не заметила, как уснула.

Утром было жарко. Даже душно. Солнце светило прямо в лицо, и Женька со стоном отвернулась, утыкаясь носом в подушку. Нет, стоп, не в подушку.

В горячую, твердую грудь, так знакомо и так вкусно пахнущую. Мужчиной. Саней. Оу. Черт.

Женька дернулась в сторону, но поняла, что ее надёжно удерживает тяжелая рука, обхватившая талию. Сам Саня при этом, что характерно, спал: щетина за ночь стала еще длиннее, и теперь он был похож на брутального пирата, а не на элегантно небритого мужика с рекламы бритвенного станка.

Женя поерзала, пытаясь высвободиться, но Саня что-то глухо заворчал во сне и подтащил ее еще ближе, почти затягивая на себя. Теперь Женька почти полностью лежала на нем, чувствуя твердость его сильных бедер и... утреннюю эрекцию – эту неизменную спутницу молодых здоровых мужчин.

Черт. Одно дело дружить с парнем, как бы абстрактно понимая, что это парень, но никогда (хорошо, почти никогда!) не думая о нем в таком качестве. И совсем другое дело – ощущать себя прижатой к его члену. Пусть даже и стоит он сейчас совершенно не в ее честь, а в честь того, что у Сани все в порядке с гормонами. Можно за него только порадоваться. Да и за размер, судя по всему, ему никогда не бывало стыдно: все у него там как надо. Есть даже вероятность, что чуть больше, чем надо. А что? Стопа у Сани длинная, кисти рук крупные, так что можно было этого ожидать. Вот только Женька никогда не думала о том, какого размера у Сани член. Просто потому что ну это же Саня! Это же друг! И вот куда ей теперь девать это свое новое знание?!

Она слегка ткнула его локтем под ребра. Саня охнул и приоткрыл глаза:

– Пусти, – коротко попросила Женька.

Саня пару секунд соображал, потом моментально разжал руки, и они почти одновременно откатились друг от друга, пряча глаза.

– Эм, тебе в туалет надо? – хрипло спросил он, быстро натягивая на задницу шорты.

– Надо, но я лучше к себе в номер пойду. Светло, уже не страшно. Спасибо, что пустил переночевать, – сбивчиво поблагодарила его Женя.

– На завтраке встретимся.

– Ага.

Утром отель уже не выглядел так мрачно. В нем по-прежнему было малоллюдно, но хотя бы какие-то постояльцы появились: на завтраке, кроме них с Саней, было еще человек десять.

Саня был свеж, чисто выбрит и благоухал одеколоном. Утренняя неловкость забылась, и он пребывал в отличном настроении.

– Жень, тебе просто почудилось, – покачал головой Саня, когда она ему рассказала о вчерашних ужасах. – Ну подумаешь, прошел человек мимо или ветка в окно стукнула, ничего такого в этом нет. А вообще, здание старое, может, это мыши или крысы за стенами бегали.

– Крысы еще хуже, чем привидения, – буркнула она.

Умом Женя понимала, что Саня прав. Но ощущение иррационального ужаса, которое она вчера испытала, не подходило ни к одному из разумных объяснений.

Она еще раз зашла на букинг, просмотрела описание отеля, отзывы (их, кстати, было довольно мало, странно, что она не обратила на это внимание раньше), а потом перешла на сайт отеля, на который раньше не ходила. Сайт был простой: пара фотографий, история дворца от создания до наших дней и кнопка бронирования. Женька просмотрела все это мельком, а потом вдруг ее брови

резко взмыли вверх:

– Знаешь что здесь было до войны? – сдавленным голосом сказала она. – Дом для умалишенных. А потом уже его переделали в отель, буквально лет десять назад. До этого здание простояло пустым.

– И что? – закатил глаза Саня. – Считаешь, что к тебе явились призраки тех сумасшедших, кто умер в этом доме? Жень, ну это полная чушь. Ты же не веришь во всю эту ерунду.

– Не верю, – тихо согласилась Женя. – Призраков не бывает, я в курсе. Но знаешь... я счастлива, что мы в этом отеле всего на одну ночь. И номер я здесь больше никогда бронировать не буду, даже если они их начнут бесплатно раздавать.

До Лихтенштейна они добрались за два часа. Расстояния в Европе радовали – до другой страны тут было рукой подать. Бонусом шли сказочные пейзажи за окном: как будто крутили кино из какой-то другой жизни.

– Альпы – это любовь! – восхищенно вздыхала Женя, в сотый раз пытаюсь на ходу сделать фото этой красоты. И в сотый раз убеждаясь: невозможно. Не передают фотографии ни величия гор, нависающих над тобой, ни открыточной зелени лугов, ни удивительной свежести воздуха, похожего на глоток студеной воды.

– Княжество, конечно, маловато, – прокомментировал Саня, когда они въехали в город Вадуц – столицу Лихтенштейна. – Разгуляться негде!

– Согласна, – хмыкнула Женя, – больше похоже на деревеньку. На очень дорогую деревеньку, если судить по ценнику за проживание.

– У нас тут квартира, да?

– Не совсем. Комната в пансионе. На двоих это оказалось даже дешевле, чем хостел. Он 40 евро за ночь стоит! И это, прошу заметить, цена за одну койку в твоих любимых шестиместных номерах, что уж говорить про двухместные. Цены на отель тут вообще фантастические.

– А в комнате...

– Там будет кровать и диванчик, – поспешила его успокоить Женя.

– То есть сегодня для разнообразия мы спим отдельно? – ухмыльнулся Саня.

– А что, есть возражения? Уже успел соскучиться? – парировала она.

– С тобой, блин, соскучишься, – проворчал Саня, слегка поводя плечами, чтобы размять затекшие от долгого сидения за рулем мышцы. – Все время что-то случается.

Хозяйкой пансиона оказалась суровая пожилая немка, с трудом изъясняющаяся на английском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gradceva_anastasiya/my-prosto-druzhim

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)